

Проф. Ларичев А.Б.

ХОТЕЛОСЬ ЖИТЬ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО, КАК НАЗНАЧИЛА ПРИРОДА (Мартов Юрий Борисович)

*кафедра общей хирургии,
Ярославский государственный медицинский университет*

Среди ныне здравствующих в Беларуси есть люди, которые с особым чувством благодарности говорят о профессоре Юрии Борисовиче Мартове. Известный на Витебщине главный внештатный детский анестезиолог-реаниматолог УЗО Витебского облисполкома Александр Мисюкевич в числе тех, кто воспитывал в нём преданность, совесть и человеколюбие, вспоминает встречу в студенческие годы с ним, тогда совсем молодым доктором Юрием Мартовым. Наставления третьекурснику, мечтавшему стать хирургом и дежурившему в железнодорожной больнице, были предельно ясны. Юрий Борисович придерживался железного правила: каждый день посещать прооперированного больного. Только так ничего не упустишь в процессе выздоровления. Случилось непредвиденное, Александр Мисюкевич не приехал утром проведать пациента. Тут же последовало жёсткое и справедливое решение. Мартов отлучил от операционной, и лишь усердный труд в течение 3 месяцев позво-

Мартов
Юрий Борисович
(1944 - 2007)

лил «замолить грех», а урок запомнился на всю жизнь.

Начиналась же биография будущего профессора 31 августа 1944 г. В г. Рославле Смоленской области в семье начальника Витебского городского отделения Госбанка – Бориса Константиновича Мартова и его жены Анны родился сын Юрий. Анна Флориановна Котович недавно окончила Витебский медицинский институт, но уже успела пройти горнила испытаний военного времени и стала начальником хирургического отделения эвакогоспиталя сочетанной травмы. В связи с этим её демобилизовали,

последовал переезд в Витебск, и с октября 1944 г. она вновь оказалась за операционным столом, исполняя обязанности ординатора хирургического отделения Витебской областной больницы. Позднее она возглавила это крупное лечебное учреждение, получила учёную степень кандидата наук, стала доцентом кафедры госпитальной хирургии и деканом лечебного факультета своей alma mater – Витебского медицинского института.

Судьба Юрия Мартова была словно предрешена. С детских лет его окружала врачебная среда, потому кроме как получить образование врача иного пути не было. По окончании с отличием Витебского медицинского института в течение двух лет с 1967 по 1969 г. он обучался в клинической ординатуре на кафедре общей хирургии, попав в руки маститого хирурга проф. В.М. Величенко. Затем была работа в Витебской областной больнице врачом хирургического отделения. Тогда-то Юрий и приобщился к научному творчеству. Вскоре состоялась защита кандидатской диссертации “Некоторые функциональные и морфологические изменения печени и поджелудочной железы после резекции двенадцатиперстной кишки при применении комплекса лечебных мероприятий” (1971).

Оригинальность исследования и неординарность её исполнителя привлекли внимание известного в стране физиолога А.М. Уголева. В то время Александр Михайлович возглавлял лабораторию питания в Институте физиологии им. И. П. Павлова АН СССР в Ленинграде. Вершиной его трудов стало обнаружение мембранного (пристеночного) пищеварения, которое было признано в качестве научного открытия и внесено в Государственный реестр открытий СССР. Диссертационная работа Юрия Мартова удивительным образом синхронизировалась с помыслами члена-корреспондента Академии наук советского государства, потому предложение А.М. Уголева занять должность научного сотрудника в его лаборатории было заманчивым. Однако хирургическая стезя, в которую Ю.Б. Мартов окунулся с головой, оказалась сильнее.

И всё же вспыхнувшая между академиком и витебским хирургом искра взаимопонимания долгие годы поддерживала теплоту их отношений. В 1991 г. Александра Михайловича не стало, но память о нём Юрий Борисович бережно хранил до конца жизни. С особым трепетом он брал в руки подаренную автором солидную книгу “Эволюция пищеварения и принципы эволюции функций. Элементы современного функционализма”, в которой были изложены мысли, совпадавшие с чаяниями молодого хирурга, не понаслышке ежедневно убеждавшегося в их правоте. Для Юрия Мартова эта книга была путеводной звездой, которая по своему определению не могла погаснуть ни при каких обстоятельствах.

Отдав предпочтение практической хирургии, в 1972 г. Ю.Б. Мартов стал работать сначала ординатором, потом заведующим ожоговым отделением Витебской областной больницы. Буквально через считанные месяцы, в ноябре того же 1972 г., его избрали ассистентом, а затем доцентом

Раздел I

(1982) кафедры общей хирургии Витебского медицинского института. К тому времени уже был крепкий семейный тыл – жена Татьяна Владимировна и двое детей дочь Ирина и сын Владимир. На работе тоже было комфортно, талантливый шеф и наставник – Владимир Михеевич Величенко, умело поддерживал атмосферу добропорядочности и благополучия, в которой хотелось жить и творить. На кафедре велись плодотворные исследования компенсаторных и приспособительных реакций организма после резекции различных отделов кишечника, разрабатывались новые реконструктивные операции; шло изыскание новых методов диагностики и лечения заболеваний внепечёночных желчных путей и поджелудочной железы, а также язвенной болезни желудка и 12-перстной кишки. Их результаты многократно представлялись на форумах, печатались в журналах и сборниках. Разнообразие творчества профессора В.М. Величенко воплотилось в созданной им научной школе, под его руководством было выполнено 3 докторских и 15 кандидатских диссертаций, увидели свет более 100 публикаций, 4 монографии и учебник.

В числе тех, кто активно претворял в жизнь идеи наставника, был Ю.Б. Мартов. Наряду с совершенствованием хирургического мастерства одолевали мысли о больных, страдающих желудочными расстройствами. Всякий раз перед хирургом стояла дилемма: язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки – это показание к операции? Если да, то какое вмешательство поможет пациенту – то ли следует радикально удалить часть болеющего желудка, то ли стоит выполнить органосохраняющее хирургическое вмешательство. Ответ на «каверзные» вопросы не лежал на блюдечке. Хирургу – лекарю от бога, всегда нужны объективные доказательства, которые перетянут чашу весов, и всевышний ничем не поможет. Именно эти обстоятельства служили веским аргументом для проведения научного исследования, воплотившегося в докторской диссертации «Патогенетическое обоснование метода лечения и реабилитации больных язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки» (1986).

Жизнь Ю.Б. Мартова бурлила, словно фонтан, причудливо, в любопытных цветовых оттенках. Помимо работы на кафедре и в клинике в течение 1983-1984 гг. ему довелось исполнять обязанности главного хирурга Витебского областного отдела здравоохранения. Это сопровождалось полной самоотдачей, на пределе эмоциональных и физических сил. К сожалению, ни занятия в своё время спортом, ни природные задатки не спасли от кризиса здоровья. В 1987 г., вскоре после защиты докторской диссертации, прозвенел первый звонок - инфаркт миокарда. Окружающим оставалось непонятным, что же позволило справиться с бедой. Для многих это была загадка, но только не для обладателя такой «награды». Бесконечное жизнелюбие, сила воли и всё побеждающее стремление быть на передовой не сломили натуру, сделав его почти победителем в лавровом венке. Лишь рубец на сердце мог напоминать о пережитом.

Душевная и физическая боль постепенно затихла, и он с новой силой окунулся в водоворот событий. Судьба благоволила ему, расстилая красную дорожку по ступенькам – одна за другой – вверх по карьерной лестнице. Вскоре его избрали на должность профессора, и началась, казалось, благостная жизнь, вершившаяся присвоением звания профессора (1989). Для руководившего кафедрой более четверти века В.М. Величенко выросла достойная смена. Владимир Михеевич перешёл на должность профессора, а его место занял ученик – Ю.Б. Мартов.

Он мог делать, что хотел – несолидно высказывать замечания большому человеку. Однако не это было уготовано для Мартова. В то время базой кафедры служила отделенческая больница ст. Витебск, и введение в строй новых корпусов улучшало условия работы. Ю.Б. Мартов предпринял попытку внести свежие идеи по созданию дееспособной клиники, продолжая дело своего учителя. Не срослось. Многим не нравилась яркость личности, ум и прямолинейность характера новоиспечённого руководителя. Последовал разрыв отношений и переезд на новую базу – в медико-санитарную часть строительных организаций г. Витебска.

Чистую страницу истории хотелось начать с обозначения обоюдозачемных правил сотрудничества, начертанных каллиграфическим почерком, чтобы всем и всё было понятно. Благостное начало не заставило ждать новаторские идеи профессора Ю.Б. Мартова. По его инициативе в 1990 г. организовано первое в Беларуси специализированное отделение хирургической панкреатологии. Здесь же в 1994 г. была произведена первая в г. Витебске лапароскопическая холецистэктомия. Всё шире внедрялись эндоскопические вмешательства на большом дуоденальном сосочке, а ещё имплантации кардиостимулятора при нарушениях ритма сердца.

Дальше – больше. В больнице была создана лаборатория по выращиванию клеток культуры фибробластов для ликвидации дефектов слизистой оболочки носа и верхнечелюстных впадин. Совместно с Республиканским липидным диагностическим центром метаболической терапии была создана научная лаборатория, в которой впервые в республике стали выращивать культуру островковых клеток поджелудочной железы животных (свиней). Вслед за этим была разработана методика их ксенотрансплантации, которую вскоре стали успешно выполнять больным с диабетической ангиопатией и патологией поджелудочной железы. К сожалению, новые веяния встречали гигантское сопротивление. Судьба детища Ю. Мартова повисла на волоске, не помогали даже очевидные клинико-научные успехи. И всё происходящее вокруг сопровождалось испусканием огненных стрел, которые во множестве попадали в него, ранили больно и уничтожительно. С величайшей досадой пришлось констатировать – силы неравны, и как это ни обидно, приходится отступать.

Снова, как будто заново родившись, ему предстояло осваивать «целину». Витебская городская больница скорой медицинской помощи (то-

Раздел I

гда она ещё числилась как 3-я градская) встретила профессора достаточно сдержанно. Всем известны обстоятельства, понудившие Ю.Б. Мартова оказаться здесь. Шлейф неуживчивого правдолюбца естественным образом многих отпугивал. Более того, на базе больницы с давних пор существовала кафедра факультетской хирургии, которую возглавлял в ту пору В.Н. Шиленок – ярчайшая личность белорусской общественности. Юрий Борисович не мог тягаться с ним, авторитет в этом лечебном учреждении ещё надо было завоевать. Второй медведь в берлоге не требовался.

Апогеем неприятия особого мнения, которое всегда имел профессор Ю.Б. Мартов, стал конфликт с ректором. С детских лет в нём теплилась, росла и мужала обострённая способность потаёнными фибрами ощущать и близко к сердцу принимать несправедливость. Пытаясь внести в эти горькие переживания толику юмора, он говорил: "У меня в молодости, когда я еще занимался спортом, была травма позвоночника, после этого он не гнется ..." Дабы не унижать ни своего достоинства, ни оппонента (как ему иногда казалось), профессор оказался среди тех немногих, кто не мог быть коленопреклонённым. В этой ситуации наиболее страшным оказалось испытание одиночеством, даже зная, что где-то недалеко есть те, кто думает как он. Последовали проверки, выговоры, увольнение с любимой работы, суд – и всё до боли рядом, в зоне психологического интима.

«Выброшенный за борт активной академической жизни», Юрий Борисович пытался найти себя. Не последним аргументом сохранять активность были и бытовые нужды, за долгие годы так и не довелось заиметь материальный достаток. Поиск заработка привёл в далёкий Йемен. Кажется, у сбежавшего на край света душевные раны если не заживут, то обязательно затянутся поволокой. Всё так и было, только от себя-то никуда не денешься. Возвращение на родину (куда же ещё?) ждал рок, на 7 день случился второй инфаркт миокарда. А незадолго до этого – операция по поводу тромбоза бедренной артерии, слава богу, ногу сохранили. Беда несла и позитив, парадоксально – Ю.Б. Мартов бросил курить. Какие только мысли тогда не одолевали, и самая страшная – как оперировать без одной ноги (и такое не исключалось). Впрочем, и эти неприятности оказались позади. Ненужный в стенах медицинского института профессор оказался полезным для Витебской больницы скорой медицинской помощи, которую он недавно покинул. Его назначили заместителем главного врача по хирургии. Будучи администратором, он оставался действующим хирургом – до 200 хирургических вмешательств ежегодно.

Вполне очевидно, успех служения Юрия Борисовича любимому делу – хирургии, формировался благодаря научному складу ума. Далеко в прошлом остались его диссертационные исследования. Не меньшее удовлетворение он испытывал, когда вёл к защите своих учеников, под его руководством было подготовлено 9 кандидатских диссертаций. А ещё из-под пера вышло множество кратких, своего рода эссе, тезисов и полноценных

статей в периодической печати. Были и более солидные труды: монографии «Язвенная болезнь глазами хирурга» (1995), «Распространенный перитонит» (1998), «Хирургия язвенной болезни» (2001), «Острый деструктивный панкреатит» (2001) и та, которую он уже не увидел – «Сахарный диабет в практике хирурга и реаниматолога» (2008). Успех его научного творчества подчеркивали 3 авторских свидетельства и 20 удостоверений на рацпредложения. Он участвовал в хирургических форумах, на коих выступал сам и слушал других, общался с коллегами, порой делился с ними сокровенными мыслями и нередко находил единомышленников.

Одной из последних была поездка в Анапу, где состоялась III Всероссийская конференция Ассоциации общих хирургов (2005). Тогда автору этого повествования (самому молодому в то время заведующему кафедрой общей хирургии Российской Федерации) довелось познакомиться с мэтром хирургии. Ю.Б. Мартов выглядел вполне благополучным человеком, в меру общительным и интеллигентным. Как-то не соотносилась его обыденная скромность и аура большой величины, нарисованная моим воображением по следам книги по перитониту. Он спокойно, малоэмоционально, но доступно и с лёгким напором высказывался по обсуждаемым вопросам. Был неназойлив и в то же время убедителен, и слушать такого собеседника хотелось без усталости. Традиционно доброжелательная обстановка располагала к наведению «деловых мостов» с коллегами.

Затем был долгий путь в одном купе поезда «Новороссийск – Москва». Коротая время, под убаюкивающий стук колёс делились впечатлениями о прошедшей конференции, строили планы полезных контактов. Тогда-то он и поведал о своём «благополучном» настоящем. Это было повествование человека, не озлобленного, а просто уставшего бороться с самодурством, пропускавшего всё через сердце, потому что был неравнодушным. Имена не назывались, этого и ненужно было, поскольку для собеседника они были абсолютно незнакомы. Рефреном же его незамысловатого рассказа звучала досада по напрасно затрачиваемым усилиям для борьбы с «ветряными мельницами» Дон Кихота. В связи с этим невольно всплыли стихотворные строки известного кинорежиссёра Э.А. Рязанова, которые весьма точно характеризовали его душевное состояние:

*Люди, бросьте меня донимать!
Дайте жить-поживать, как мне хочется.
Просто в небе люблю я летать,
Среди звёзд, облаков, в одиночестве.*

Самая большая беда случилась внезапно, по крайней мере, так виделось окружающим. 11 мая 2007 г. он ехал на машине за городом, почувствовал себя плохо, притормозил, съехал на обочину и ... всё.

В некрологе, опубликованном на сайте Витебской городской больницы скорой медицинской помощи, где он трудился последние годы, коллеги отметили: «Ю.Б. Мартов являлся одним из наиболее авторитетных

Раздел I

хирургов-ученых Республики Беларусь. Одним из первых начал разработку и внедрение органосохраняющих операций на желудке при язвенной болезни, метода лапаростомии при лечении перитонита, первым в области стал выполнять операции на грудном отделе пищевода при ожогах и опухолях. Работая главным хирургом городского отдела здравоохранения, много внимания уделял внедрению новых технологий в работу хирургических отделений лечебно-профилактических учреждений области и города. Им создана школа хирургов, представители которой работают во многих больницах республики. Был членом Ученых советов по защите диссертаций Витебского, Гродненского и Минского медицинских университетов». В дополнение к этому просилось малое – он был «настоящий пассионарий – «пламенный», пионер и очень приличный человек.

Незадолго до этого дня Ю.Б. Мартов вспоминал кем-то сказанное: «Все мы хотим жить долго и счастливо, как назначила нам природа. Но слаб человек, и многие, очень многие, делают, казалось бы, всё возможное, чтобы сократить свою единственную прекрасную жизнь, до срока исчерпать духовные и физические силы. Живем, как живётся, по инерции, едим что попало, пьём, курим, много нервничаем и злимся. ... Наша милая, обжитая, удобная цивилизация подменяет естественные потребности чуждыми, искусственными привнесениями и неуклонно ведёт к самоуничтожению человека». Нет, он не жил по инерции, однако тому, кто изрёк эти слова в мудрости отказать невозможно. Жизнь многое подтверждает, и судьбу витебского профессора хирургии Юрия Борисовича Мартова уже никто не изменит, её можно повторить, только надо ли?

23 февраля 2016 года

